

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

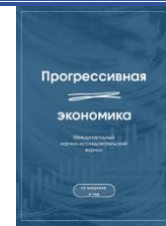
№ 12 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/finansovyj-monitoring-v-rossii-retrospektiva-i-sovremennost/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6

УДК 33.332

DOI: 10.54861/27131211_2025_12_74

ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ В РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Ким Н.В., соискатель, Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия*

Аннотация. Анализ тенденций в области государственного финансового контроля за оборотами денежных средств между юридическими и физическими лицами приобретает актуальность в свете роста мошенничества и разворачивающегося экономического кризиса. Проблемные вопросы финансового контроля, в значительной степени обусловлены возрастающим запросом на снижение масштабов теневой экономики, предотвращения уклонения от уплаты налогов и использования средств для финансирования терроризма. Ключевой целью теоретических и прикладных исследований на сегодняшний день становится разработка механизмов и моделей реформирования системы финансового мониторинга с целью обеспечения ее соответствия современным как потребностям финансового сектора, так и экономической системы в целом. Новизна исследования заключается в обобщении опыта и истории развития финансового мониторинга в условиях современных вызовов. В исследовании использованы методы анализа и синтеза специальной литературы, обобщения материалов, герменевтики в области основных понятий и формально-юридический метод. Результатом являются авторские выводы и предложения, направленные на реформирование и развитие института финансового мониторинга в Российской Федерации в условиях совершенствования подходов по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. Перспективным направлением будущих исследований автора является выработка долгосрочной стратегии развития финансового мониторинга в Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, Росфинмониторинг, отмывание доходов, полученных преступным путем, обороты денежных средств.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ким Н.В. Финансовый мониторинг в России: ретроспектива и современность // Прогрессивная экономика. 2025. № 12. С. 74–86.
https://doi.org/10.54861/27131211_2025_12_74.

Статья поступила в редакцию: 28.11.2025 г. Одобрена после рецензирования: 06.12.2025 г. Принята к публикации: 08.12.2025 г.

FINANCIAL MONITORING IN RUSSIA: PAST AND PRESENT

Kim N.V., Applicant, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The analysis of trends in the field of state financial control over money turnover between legal entities and individuals is becoming particularly relevant in the light of the growing fraud and the unfolding economic crisis. Problematic issues of financial control are largely due to the increasing demand for reducing the scale of the shadow economy, preventing tax evasion and using funds to finance terrorism. The key goal of theoretical and applied research today is the development of mechanisms and models for reforming the financial monitoring system in order to ensure its compliance with modern needs of both the financial sector and the economic system as a whole. The novelty of the research lies in summarizing the experience and history of financial monitoring development in the context of modern challenges. The research uses methods of analysis and synthesis of special literature, generalization of materials, hermeneutics in the field of basic concepts and the formal legal method. The result is the author's conclusions and proposals aimed at reforming and developing the institute of financial monitoring in the Russian Federation in the context of improving approaches to countering money laundering and terrorist financing. A promising area of the author's future research is the development of a long-term strategy for the development of financial monitoring in the Russian Federation.

Keywords: financial monitoring, Rosfinmonitoring, laundering of proceeds from crime, money turnover.

JEL classification: G18, G32, D54.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Kim N.V. (2025). Finansovyi monitoring v Rossii: retrospektiva i sovremennost' [Financial Monitoring in Russia: Past and Present]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 12, 74–86, https://doi.org/10.54861/27131211_2025_12_74 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 28/11/2025. Approved after review: 06/12/2025. Accepted for publication: 08/12/2025.

Введение

Финансовый мониторинг является важной составляющей государственной деятельности в области экономической безопасности и противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) во многих странах мира. Актуальность исследования обуславливается структурными изменениями технологической, политической и социальной среды, которые находят свое

отражение в финансово-экономических процессах внутри государства. В отмывании денежных средств, в мошенничестве и в финансировании терроризма (в том числе на территории зоны специальной военной операции) активно используются информационные и технологические продукты, противодействие которым на уровне государства и финансовых институтов лишь формируется. Кроме этого, за 2023 год было «отмыто» 2,09 трлн. руб., что составляет более 1% ВВП страны [1, с. 76]. Немаловажным является утверждение о том, что в условиях международной изоляции в отношениях со странами с развитыми финансовыми технологиями, России требуется приложить дополнительные усилия для изменения ситуации с ПОД/ФТ. Цель настоящего исследования – проанализировать ретроспективу и современное состояние института финансового мониторинга в России с учетом влияния негативных факторов политической и экономической среды.

Обзор литературы

В рамках проводимого исследования были изучены статьи и работы различных авторов, которые рассматривали как институт финансового мониторинга в России, так и смежные, но связанные вопросы экономики и финансового управления. Прежде всего, стоит отметить работу А.А. Долбня «Развитие системы финансового мониторинга Российской Федерации» [2], где отмечаются особенности развития системы финансового мониторинга в России. Важной стала работа В.Н. Едроновой «Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации» [3], где отмечены актуальные вопросы международного сотрудничества при решении проблем в области развития финансового мониторинга. Для оценки ретроспективы вопроса фундаментальное значение имела монография В.А. Зубкова «Формирование и развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации» [4], где отмечены актуальные вопросы развития Росфинмониторинга как ключевого института развития финансового мониторинга в России. Также стоит отметить таких авторов, как Е.Н. Алифанова, Ю.С. Евлахова, А.В. Ильин, Е.А. Крамарева, которые в своей работе «Индикаторы оценки масштабов теневых потоков и рисков отмывания денег в мировой экономике» [5] отмечают, что проблемы, выявленные в России, не являются уникальными, а свойственны для развивающихся и развитых стран мира.

Если отмечать таких исследователей как Т.Т. Луонг, Т. Лаосути, А. Лерскуллават, то они в своем исследовании «Влияние финансовых инноваций на экономический рост: теоретическая модель» [6] указывают на высокие темпы развития финансовых технологий и инструментов, которые в совокупности оказывают серьезное влияние на совершение преступлений в сфере экономической деятельности, обеспечивая преступников более совершенными инструментами и способами противоправной деятельности. Также в числе современных инструментов, которые могут быть использованы, отмечаются криптовалюты, а также риски от использования цифрового рубля,

на что можно обратить внимание в работе О.Н. Волковой «Биткойн, альткойны, цифровой рубль: об экономической природе криптовалют» [7].

Также стоит отметить исследования А.А. Максименко, О.С. Дейнека, Д.В. Крыловой «Этико-психологическое портретирование российского коррупционера» [8], работу Т.Н. Зверьковой «Цифровая трансформация региональных банков: роль AI и Open API» [9] и работу А.В. Бодяко, Т.Л. Зайцевой, М.В. Краюшкиной, С.В. Пономаревой «Роль внутрикорпоративного контроля в обеспечении технологического суверенитета российской экономики» [10], отдельные выводы которых позволили отметить специфику и особенности системы финансового мониторинга и совершения преступлений в сфере отмыwania доходов. Анализ научных источников показал, что вопрос выработки более современных подходов к развитию системы финансового мониторинга чрезвычайно актуален в силу объемов отмыwania преступных доходов, развития технологий мошенничества и киберпреступлений и особенностей криминогенной экономической ситуации в России.

Материалы и методы

В исследовании использованы методы анализа и синтеза специальной литературы, обобщения материалов, герменевтики в области основных понятий и формально-юридический метод. Наиболее активно использовался в исследовании историко-правовой метод, который нашел свое отражение в анализе ретроспективы и современного состояния финансового мониторинга в России.

Результаты и обсуждение

Институционально вопрос финансового мониторинга возник в 1989 году и сформировал международную основу для противодействия отмыванию денежных средств. Для развития мер противодействия отмыванию денежных средств была создана Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). Развитие основ противодействия отмыванию преступных доходов на международном уровне должно было способствовать общему повышению эффективности принимаемых мер ПОД/ФТ и обеспечению роста прозрачности и качества взаимодействия контрагентов на международном уровне. При этом для СССР в условиях социалистической плановой модели экономики на тот момент вопрос был не актуален. Первым шагом в вопросах формирования системы противодействия отмыванию доходов стала ратификация Венской конвенции ООН по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [11]. Данный акт стал основным в процессе становления отечественной системы ПОД/ФТ.

В 1997 году вступил в силу новый Уголовный кодекс Российской Федерации. При этом впервые появилась статья, предусматривающая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств (ст. 174).

Данный шаг является важным с точки зрения правовой определенности в части ПОД/ФТ, так как фиксация в уголовном законодательстве состава преступления заложила основу для научно-исследовательской дискуссии в области отмывания денежных средств и мер противодействия данным преступлениям. Основным источником для реформирования выступали международные институты и органы, которые стимулировали правовые и экономические изменения в России, большинство из которых были направлены на повышение качества государственного и финансово-экономического управления. Начало формирования системы ПОД/ФТ было заложено международными институтами.

Стоит справедливо отметить, что государственные меры и усилия в области противодействия отмыванию денежных средств в Российской Федерации периода 1990-х годов в значительной мере обусловлены влиянием европейского права и институтов, обеспечивающих открытость и прозрачности системы взаимодействия в экономической плоскости. Заметны определенные усилия России под влиянием международного права и институтов в сфере ПОД/ФТ. Вместе с тем, стоит отметить, что в 2000-ом году Российская Федерация попала в «черный список» стран, в которые недостаточная (отсутствует) система противодействия отмыванию денежных средств, в связи с чем требовались определенные меры и инструменты воздействия на стимулирование развития данных институтов. Речь шла о европейских санкциях, однако Россия смогла их избежать, при этом не изменив существенным образом систему ПОД/ФТ на организационном и правовом уровне. Одним из ключевых факторов, повлиявших на принятие данного решения со стороны FATF, стало отсутствие фундаментальной нормативно-правовой базы противодействия отмыванию денежных средств. То есть, остро стоял вопрос отдельного нормативного правового акта в данном вопросе для снятия напряжения со стороны экспертов «Группы».

Первая редакция закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» [12] была принята Госдумой в октябре 1998 года, при этом данный закон не был принят и подписан до 2001 года. Он прошел этапы отклонения Советом Федерации Российской Федерации, отказом в подписи со стороны президента Б.Н. Ельцина, а также достаточно долгой доработкой со стороны новых правовых и управленческих институтов при первом сроке избранного В.В. Путина.

Также важно отметить, что 28 мая 2001 г. Российская Федерация ратифицирует Страсбургскую конвенцию Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» [2]. Данный этап можно справедливо считать началом формирования системы финансового мониторинга в Российской Федерации, так как в соответствии с 115-ФЗ был принят Указ Президента РФ от 1 ноября 2001 г. N 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию)

доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [13]. За полгода (до февраля 2002 года) были сформированы условия для организации деятельности в области противодействия отмыванию денежных средств.

Весь период до начала 2000-х годов в данной сфере можно назвать периодом, в рамках которого происходил процесс приведения в соответствии административных и нормативных основ функционирования государства в соответствии с пожеланиями и предписаниями европейских стран. Российская Федерация стремилась быть в едином векторе с европейскими государствами, значительно сотрудничая в вопросах нормотворчества в ряде иных сфер правового регулирования. Принимаемые государственные решения в сфере ПОД/ФТ были тесно связаны с требованиями FATF и ориентировались на соответствие выдвинутым требованиям. При этом некоторые исследователи, как, например, В.Н. Едрнова, отмечает важность международного сотрудничества в достижении целей финансового мониторинга, даже после 2014 года и охлаждения отношений с европейскими государствами, что свидетельствует о поддержке данной работы со стороны определенных специалистов [3].

В период 2002 года произошли серьезные изменения, которые начали формировать правоприменительную основу деятельности нового органа – были выявлены несколько десятков случаев отмывания денежных средств через российскую банковскую системы, были заведены уголовные дела и началась реальная правоприменительная деятельность в области противодействия отмыванию денежных средств. При этом в 2002 году были сформированы юридические основы для последующей правоприменительной практики в области расследования и мониторинга финансирования терроризма, что на начальном этапе не входило в финансовый мониторинг, но данное упущение было быстро устранено в нормативном материале и управленческих механизмах работы уполномоченных органов.

Период до 2004 года можно отметить, как время успешной правоприменительной практики по борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путем и формированием взаимодействия с банковским сектором, что обеспечивало больший контроль над финансовыми операциями и формирование модели взаимодействия с финансовыми институтами со стороны специального органа по финансовому мониторингу. В ряде случаев по некоторым направлениям осуществлялся прямой надзор, если отсутствовали специальные ведомственные органы.

В 2004 году стала формироваться международная основа сотрудничества со странами бывшего СССР, в соответствии с чем была сформирована Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Это решение можно обозначить как важный шаг на пути консолидации усилий в нормотворчестве и экономической

прозрачности на пространстве СНГ. Очевидно, что Росфинмониторинг проделал большой путь и этапы развития данной системы позволяют отметить достижение достаточно больших успехов и расширение полномочий в области надзорной деятельности. В 2013 году защита доклада о работе в области ПОД/ФТ перед FATF привели к переходу к мягкому режиму мониторинга, а с 2015 года произошло расширение полномочий в части контроля за расходованием бюджетных средств. По международным оценкам деятельности Росфинмониторинга и нормативной базы (речь о Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма) российская система признана одной из наиболее эффективных и соответствующих международным стандартам [14].

Стоит отметить, что в период до 2022 года основными направлениями развития и работы стали поиски новых методов и подходов к организации деятельности в условиях трансформации экономических отношений. Возник запрос на формирование более комплексного подхода к развитию системы ПОД/ФТ с использованием новых методов работы (риск-ориентированный подход, дистанционный мониторинг и др.).

Оценивая информацию из исследований генезиса финансового мониторинга России, можно отметить цитирование, в значительной степени, В.А. Зубкова и официального портала Росфинмониторинга (где также цитируется в ряде исторических оценок развития финансового мониторинга В.А. Зубков) [4]. Это указывает на достаточно единый подход к оценке развития финансового мониторинга в России, в особенности с позиции институциональных исследователей.

На сегодняшний день финансовый мониторинг в полной мере относится к компетенции и задачам Росфинмониторинга. [15]. То есть анализ финансового мониторинга и его эффективности может происходить в разных плоскостях, в том числе и в плоскости оценки в качестве государственной функции. При эффективно работающей системе ПОД/ФТ финансовый мониторинг как государственная функция может быть неэффективным, если качество нормативно-правовой, обеспечительной работы в сторону специализированных органов будет снижаться. Данный аспект важен с позиции комплексного подхода в оценке финансового мониторинга в России.

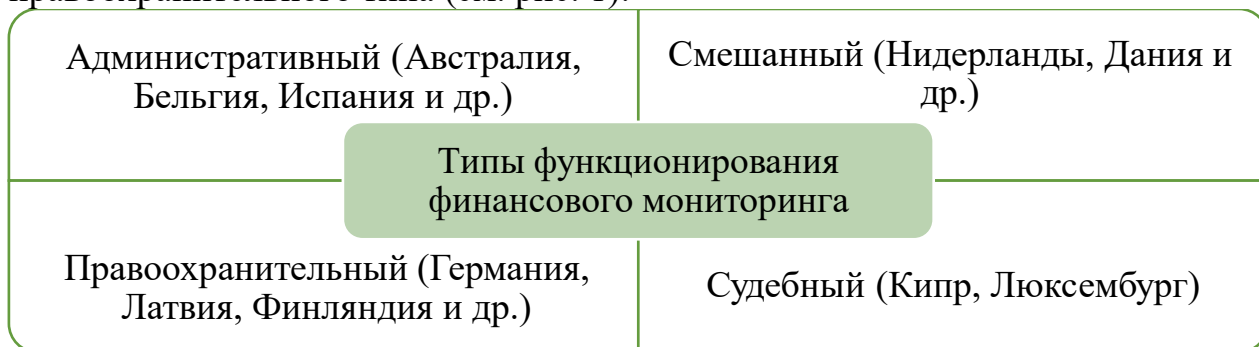
В содержании финансового мониторинга выделяются следующие компоненты:

- государственный надзор в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также другим незаконным финансовым операциям;
- финансово-аналитическая разведка;

– координация деятельности надзорных и правоохранительных органов в системе ПОД/ФТ [16].

Каждый из обозначенных элементов финансового мониторинга включает в себя функциональную работу в области надзорной деятельности в экономической сфере. При этом возникает вопрос о том, имеется ли структурная уникальность российской системы ПОД/ФТ или она копирует зарубежный опыт и не обладает особенностями и отличительными характеристиками. Данный вопрос важен с позиции теоретического осмысления российского опыта финансового мониторинга и возможности вести диалог о формировании отечественной школы финансового контроля и надзора. Для ответа на данный вопрос важно обратиться к другой плоскости проводимого рассуждения.

Для понимания уникальных особенностей российской модели финансового мониторинга необходимо охарактеризовать типологию этих моделей и выявить некоторые их особенности. Традиционно представляется разделение на четыре основных модели финансового мониторинга – административный, который строится на основании принципов государственного контроля и регулирования со стороны соответствующих органов власти и управления; правоохранительный, который входит в систему правоохранительных органов в качестве отдельного подразделения; судебного типа (или прокурорского, что отмечает А.А. Долбня [2]), где в системе правосудия находятся полномочия и компетенции ПОД/ФТ; а также смешанный тип, сочетающий в себе элементы административного и правоохранительного типа (см. рис. 1).

Рис. 1. Типы функционирования финансового мониторинга

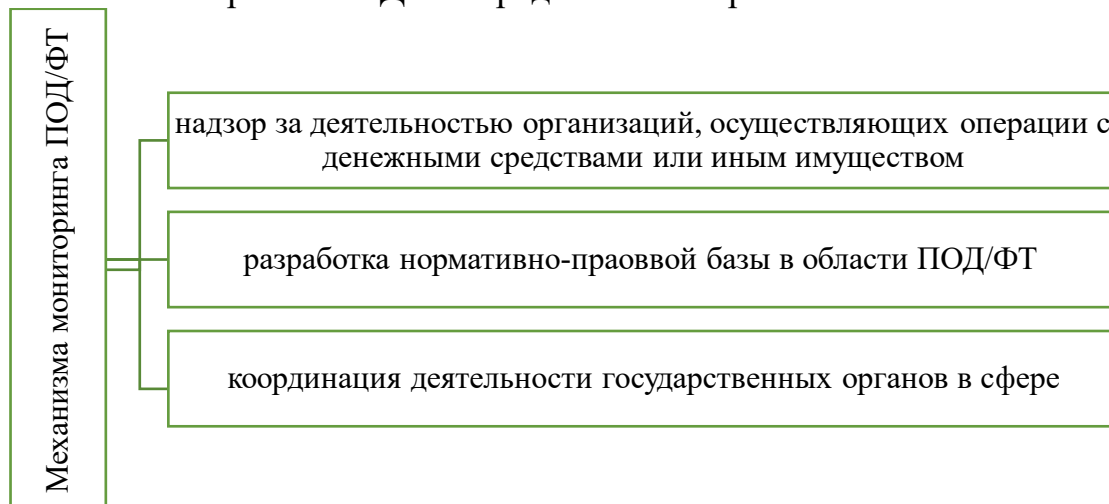
Источник: составлено автором

Fig. 1. Types of financial monitoring operation

Source: compiled by the author

Российская модель полностью соответствует административному типу функционирования, однако А.А. Долбня выделяет в ней определенную уникальную особенность. В соответствии с территориальными особенностями страны сформированные территориальные подразделения обладают в рамках единой информационной сети высокой степенью самостоятельности для

проведения самостоятельных расследований. То есть функции, задачи и ресурсы, которые имеют территориальные подразделения позволяют им работать достаточно обособленно, что указывает на делегирование функций и полномочий из центра в территориальные подразделения при административном типе функционирования. Пример для системы государственного управления Российской Федерации достаточно редкий. Механизм мониторинга ПОД/ФТ представлен на рис. 2.

Рис. 2. Механизм мониторинга ПОД/ФТ

Источник: составлено автором

Fig. 2. AML/CFT monitoring mechanism

Source: compiled by the author

В рамках механизма мониторинга ПОД/ФТ раскрывается фактическая государственная и управленческая деятельность в области финансового мониторинга, которая раскрывалась в реальной работе институтов противодействия отмыванию денежных средств, полученных преступным путем. Элементы механизма мониторинга – координация и надзор – в полной мере сосредоточены в функционале Росфинмониторинга и Банка России, в то время как нормативно-правовая база – это элемент механизма, представляющий собой систему из органов законодательной власти, функционала и полномочий Росфинмониторинга и института Президента России (в лице Президента Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации). Получается, что современное состояние системы финансового мониторинга указывает на проделанный эволюционный путь в части совершенствования всей исследуемой системы, однако справедливо отмечают недостающие инструменты в области противодействия современным технологиям, применяемым в вопросах отмывания доходов. Главным негативным трендом становится изоляция России от европейских стран, традиционно более успешных в вопросах финансового контроля и надзора.

Заключение

Отмечая проделанный путь системы финансового мониторинга в России, стоит обратить внимание на несколько ключевых моментов. Прежде всего – это выдающиеся результаты за такой короткий промежуток времени, который отмечается международными экспертами и заслуживает положительной оценки одного из самых результативных институтов финансовой разведки среди других стран. При этом нацеленность на международное сотрудничество является важным приоритетом, как по мнению принимающих решения органов (чему свидетельствуют решения 2000-х годов и сам факт работы в данном направлении до 2024 года), так и по мнению специалистов. В условиях геополитической неопределенности удалось сформировать основу, которая стала эффективно развиваться в направлении противодействия отмыванию денежных средств, полученных преступным путем и финансирования терроризма.

Современные трансформационные процессы в экономике оказали большое воздействие на вызовы и риски в системе финансового мониторинга. Электронная торговля, криптовалюта, искусственный интеллект, технология блокчейн – тенденции последних лет сделали шаг вперед, опережая инструменты, методы финансового мониторинга. Несмотря на высокую международную оценку и большую проделанную работу за двадцать лет, современная модель государственного и правового регулирования находится в уязвимом состоянии перед вызовами трансформационных процессов, в связи с чем актуализируется вопрос всестороннего исследования легализация доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма в условиях цифровой трансформации экономики.

Также в качестве вывода стоит отметить предположение, что ряд реформационных процессов в части ПОД/ФТ были вызваны политическими, а не экономическими мотивами и целями. Российская Федерация стремилась получить соответствующие оценки со стороны международных экспертов. При этом объем отмывания преступных доходов, объемы мошенничества велики, в соответствии с чем актуализируется вопрос относительно разработки стратегии развития финансового мониторинга в условиях стремительного развития современных технологий. Дальнейшие исследования должны быть посвящены выработке программы реформирования финансового мониторинга в России и формирования комплексной стратегии обеспечения ПОД/ФТ в эпоху развития искусственного интеллекта.

Литература

1. Танющева Н. Ю., Куницына Н. Н. Методические подходы к оценке количественных параметров объема отмывания денег // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 10. С. 1903–1928.
2. Долбня А.А. Развитие системы финансового мониторинга Российской Федерации // Вестник НГУЭУ. 2019. № 1. С. 205–222.
3. Едророва В.Н. Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5 (338). С. 4–17.
4. Зубков В.А. Формирование и развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации: Монография. М.: Университетская книга, 2008.
5. Алифанова Е. Н., Евлахова Ю. С., Ильин А. В., Крамарева Е. А. (2018). Индикаторы оценки масштабов теневых потоков и рисков отмывания денег в мировой экономике // Финансовые исследования. № 3. С. 44–54.
6. Луонг Т.Т., Лаосути Т., Лерскуллават А. Влияние финансовых инноваций на экономический рост: теоретическая модель // Финансы: теория и практика. 2025. № 29(5). С. 34–46.
7. Волкова О.Н. Биткойн, альткойны, цифровой рубль: об экономической природе криптовалют // Финансы: теория и практика. 2025. № 29(5). С. 21–33.
8. Максименко А.А., Дейнека О.С., Крылова Д.В. Этико-психологическое портретирование российского коррупционера // Национальный психологический журнал. 2020. № 4. С. 31–47.
9. Зверькова Т.Н. Цифровая трансформация региональных банков: роль AI и Open API // Финансы: теория и практика. 2025. № 29(5). С. 151–163.
10. Бодяко А.В., Зайцева Т.Л., Краюшкина М.В., Пономарева С.В. Роль внутрикорпоративного контроля в обеспечении технологического суверенитета российской экономики // Успехи науки, технологий и инноваций. 2024. С. 141–146.
11. История Росфинмониторинга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/about/history> (дата обращения: 23.08.2025).
12. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12123862/> (дата обращения: 24.08.2025).
13. Указ Президента РФ от 1 ноября 2001 г. N 1263 "Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (утратил силу) // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/183888/> (дата обращения: 28.08.2025).

14. Отчет FATF [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf> (дата обращения: 30.08.2025).

15. Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу (вместе с Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу) // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131097/ (дата обращения: 02.09.2025).

16. Финансовый мониторинг: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры: Т. I / под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г Братко. М.: Юстицинформ, 2018. 131 с.

References

1. Tanyushcheva, N. Yu. & Kunitsyna, N. N. (2021). Metodicheskie podkhody k otsenke kolichestvennykh parametrov ob"ema otmyvaniya deneg [Methodological approaches to assessing quantitative indicators of money laundering scale]. Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security], 17(10), 1903–1928. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Dolbnya, A. A. (2019). Razvitie sistemy finansovogo monitoringa Rossiyskoy Federatsii [Development of the financial monitoring system of the Russian Federation]. Vestnik NGUEU [Bulletin of NSUEM], 1, 205–222. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Edronova, V. N. (2016). Razvitie sistemy finansovogo monitoringa v Rossiyskoy Federatsii [Development of the financial monitoring system in the Russian Federation]. Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security], 5(338), 4–17. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Zubkov, V. A. (2008). Formirovanie i razvitie sistemy finansovogo monitoringa v Rossiyskoy Federatsii [Formation and development of the financial monitoring system in the Russian Federation]. Moscow: Universitetskaya kniga. (In Russ.)

5. Alifanova, E. N., Evlakhova, Yu. S., Il'in, A. V. & Kramareva, E. A. (2018). Indikatory otsenki masshtabov tenevykh potokov i riskov otmyvaniya deneg v mirovoy ekonomike [Indicators for assessing shadow flows and money laundering risks in the world economy]. Finansovye issledovaniya [Financial Studies], 3, 44–54. (In Russ., abstract in Eng.)

6. Luong, T. T., Laosuti, T. & Lerzkullavat, A. (2025). Vliyanie finansovykh innovatsiy na ekonomicheskii rost: teoreticheskaya model' [Impact of financial innovations on economic growth: a theoretical model]. Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice], 29(5), 34–46. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Volkova, O. N. (2025). Bitkoyn, al'tkoyny, tsifrovoy rubl': ob ekonomicheskoy prirode kriptoalyut [Bitcoin, altcoins, digital ruble: on the

economic nature of cryptocurrencies]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 29(5), 21–33. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Maksimenko, A. A., Deyneka, O. S. & Krylova, D. V. (2020). Etiko-psikhologicheskoe portretirovanie rossiyskogo korrupsionera [Ethical and psychological profiling of a Russian corrupt official]. *Natsional'nyy psikhologicheskiiy zhurnal* [National Psychological Journal], 4, 31–47. (In Russ., abstract in Eng.)

9. Zver'kova, T. N. (2025). Tsifrovaya transformatsiya regional'nykh bankov: rol' AI i Open API [Digital transformation of regional banks: role of AI and Open API]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 29(5), 151–163. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Bodyako, A. V., Zaytseva, T. L., Krayushkina, M. V. & Ponomareva, S. V. (2024). Rol' vnutrikorporativnogo kontrolya v obespechenii tekhnologicheskogo suvereniteta rossiyskoy ekonomiki [Role of internal control in ensuring technological sovereignty of the Russian economy]. *Uspekhi nauki, tekhnologii i innovatsiy* [Advances in Science, Technology and Innovation], 141–146. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Istoriya Rosfinmonitoringa. Retrieved from <https://www.fedsfm.ru/about/history> (Date of access: 23.08.2025). (In Russ.)

12. Federal'nyy zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ «O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putëm, i finansirovaniyu terrorizma». SPS Garant. Retrieved from <https://base.garant.ru/12123862/> (Date of access: 24.08.2025). (In Russ.)

13. Ukaz Prezidenta RF ot 01.11.2001 № 1263 «Ob upolnomochennom organe po protivodeystviyu legalizatsii dokhodov...» (utratil silu). SPS Garant. Retrieved from <https://base.garant.ru/183888/> (Date of access: 28.08.2025). (In Russ.)

14. OTCHET FATF [FATF Report]. Retrieved from <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/mer/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf> (Date of access: 30.08.2025). (In Eng.)

15. Voprosy Federal'noy sluzhby po finansovomu monitoringu (vmeste s Polozheniem o Federal'noy sluzhbe po finansovomu monitoringu). SPS KonsultantPlyus. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131097/ (Date of access: 02.09.2025). (In Russ.)

16. Chikhanchin, Yu. A. & Bratko, A. G. (Eds.) (2018). *Finansovyy monitoring: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury. T. 1* [Financial Monitoring: Textbook for Bachelor's and Master's Level. Vol. 1]. Moscow: Yustitsinform. 131 p. (In Russ.)

© КИМ Н.В., 2025 г.

